

Я пришпорила коня и поскакала к тому месту, где упал Ириэль, а затем последовала по следам принцессы Элиситы и её отряда. Следы частично стёрлись из-за дождя, но мне удалось проследить их до самой принцессы Элиситы.

— Какая жалость, — заявила принцесса, заметив меня.

Я стояла молча, не сводя глаз с руки Элиситы, в которой был зажат безжизненный свистун. Кровь капала с наконечников трёх стрел, пронзивших птицу. Я не могла не задаться вопросом, был ли это конец. Эш Грин подозвал уставших гончих, и они ушли, не обращая на меня внимания. Я осталась одна, безучастно глядя на пятна крови на земле. Дождь смешивался с кровью, создавая жуткую картину.

Но это не могло быть концом. Никто не мог гарантировать, что в этом лесу был только один свистун. Однако темнота быстро сгущалась, и у меня оставалось мало времени на поиски другого свистуна.

Должна ли я повернуть назад, к лагерю, или продолжить поиски? Я стояла под дождём, не в силах принять решение, и шум ливня заглушал мои мысли. В начале охотничьего турнира я была полна уверенности в себе, но теперь была уверена только в том, что проиграю, если в дело не вмешается нелепая удача. Винить в этом было некого, кроме самой себя: мне не следовало быть такой самонадеянной.

Почему я решила, что смогу победить? Почему? Я в досаде сжала кулаки, но вскоре ослабила хватку и слабо потянула поводья лошади. Сейчас не время предаваться жалости к себе, нужно было продолжать поиски. Как раз в тот момент, когда я собиралась отвернуться, воздух пронзил птичий щебет.

Я взглянула на тёмное небо и заметила маленькую тень, пробивающуюся сквозь дождь. Не обращая внимания на холодные капли на моём покрасневшем лице, я проследила за тем, как тень опускается. Приземлившаяся на залитую кровью землю, она оказалась ещё одним свистуном.

Он был меньше, чем тот, на которого охотилась принцесса Элисита — точнее, он оказался птенцом. Агрессия, которую проявлял убитый Элиситой свистун, теперь стала понятна: птица оказалась матерью малыша. Я смотрела, как свистун плачет над пятном крови, разрываясь между желанием поймать его и сочувствием, которое испытывала.

Поймать детёныша птицы, оставшегося под дождём без матери, было слишком тяжело. Я наблюдала за ним издали, а потом отвернулась. Смириться с поражением казалось проще. Ничего страшного, я могла попытаться ещё раз через три года. Я всегда была настойчива в своих поисках, и этот случай не был исключением. Однако не успела я ускакать, как птенец свистуна пискнул и последовал за мной. Некоторое время он кружил над моей головой, а затем приземлился на плечо.

— Почему ты здесь? — спросила я, хотя знала, что ответа не будет.

Словно отвечая на мой невысказанный вопрос, свистулька потёрлась клювом о мою щёку. Я осторожно погладила его крошечную головку, которая легко помещалась в моей руке. Его тело слегка дрожало от холода. Я притянула свистуна к себе, даря ему тепло. Он прижался ко мне без всякого сопротивления, ища утешения.

— Ты снова здесь, чтобы позаботиться обо мне, — пробормотала я, закрывая плащ.

Укрыв птицу под плащом, я поспешила вернуться в лагерь до захода солнца.

Из-за неожиданного дождя определить победителя сразу было невозможно. Все участники конкурса переместились в поместье академии, а объявление победителя отложили до праздничного вечера.

Перед началом праздника я навестила Ириэля, чтобы узнать о его состоянии. Он не будет присутствовать на празднике, так как доктор рекомендовал ему немного отдохнуть. Я открыла дверь в комнату Ириэля и обнаружила, что он сидит, прислонившись спиной к изголовью кровати. На одной из его ног виднелся гипс. Я присела рядом с ним.

— С твоей лодыжкой всё в порядке? — спросила я, внимательно осматривая Ириэля.

Его лицо было бледным и осунувшимся, а на коже виднелись царапины от падения. Мазь придала его щекам блеск, но я не могла не почувствовать грусть, глядя на явственные следы от ушибов. Лицо рыцаря — это его спасательный круг.

— Мне очень жаль, — вместо ответа прошептал Ириэль. — Вам пришлось вернуться из-за меня...

— Остановись, — сказала я, прервав его на полуслове.

Похоже, он считал, что я проиграла.

— Почему ты думаешь, что я проиграла?

Я сказала это с непринуждённой улыбкой, хотя в глубине души ещё помнила, как почувствовала себя побеждённой, увидев принцессу Элиситу с безжизненным свистуном в вытянутой руке.

Я вытащила птенца свистуна из-под плаща, стараясь, чтобы он не вылетел.

— Вы поймали его, — прошептал Ириэль, его взгляд был прикован к маленькому свистуну на моей руке.

— Скорее, он последовал за мной, — ответила я.

— Значит, вы избранная.

— Возможно, — сказала я, хотя и не совсем понимала, что значит быть избранной.

Свистун был символом рыцарства, ведь именно птица выбирала себе хозяина. Однако никто не знал критериев этого выбора, в том числе и я. Свистун выбрал меня в тот момент, когда я уже почти отказалась от этой затеи. Это можно было счесть простым совпадением или шуткой божества.

Ни с того ни с сего свистун, сидевший на моей руке, перелетел на кровать Ириэля, наклонил голову и постучал клювом по одеялу. Я быстро забрала его и усадила обратно на плечо, чтобы он случайно не поранил ногу Ириэля.

— Вы знали, что это случится? — спокойно спросил Ириэль, его слова почти заглушил шум дождя за окном.

— Вовсе нет, — призналась я.

Оглядываясь назад, можно сказать, что моя первоначальная уверенность в том, что свистун будет преследовать меня без причины, выглядела глупо. Я поставила всё на кон в споре с принцессой Элиситой, но моя роль заключалась лишь в том, чтобы наткнуться на свистуна и быть выбранной им. Несмотря на неожиданный поворот событий, то, что меня выбрал птенец, которого я обнаружила случайно, соответствовало моим ожиданиям.

Затем спокойным голосом Ириэль задал вопрос, который показался мне обвинительным:

— Почему вы остановились и спасли меня?

— Я пришла, потому что ты был ранен, — ответила я, пожав плечами.

Бросить человека, который упал с лошади и не мог даже идти под дождём, было не делом эмоций или великих чувств; это было просто то, что нужно было сделать.

— Вы потеряли драгоценное время из-за меня. Если вы проиграете в турнире, вам придётся бросить всё. Но как вы можете говорить об этом так спокойно, леди Лорен? Вы могли бы поймать свистуна, за которым охотилась принцесса.

— Ты меня отчитываешь? — спросила я, поражённая неожиданно резким тоном Ириэля.

Я не могла понять, почему Ириэль нападает на меня. Чем ему не понравилось то, что я его спасла?

— Я не хотел с вами спорить. Я просто... — голос Ириэля прервался, и он крепко вцепился в одеяло длинными пальцами, словно только сейчас осознал, что сказал.

Он выглядел растерянным, словно сам себя не понимал, и моргал своими длинными ресницами. Наблюдая за ним, я испытывала чувство сострадания из-за его необычного поведения. Увидев Ириэля, сидящего на кровати с бледным лицом, похожего на сорванный цветок, я скорее почувствовала сочувствие, чем гнев.

— Я понимаю твой страх, что я потерплю неудачу, ведь это будет означать и твою неудачу. Но есть вещи хуже этого. Например, пострадать от падения и остаться без помощи.

Кроме того, меня беспокоило, что Ириэль вёл себя не так, как обычно. Я хотела видеть настоящего Ириэля, а не того, который от боли не может мыслить ясно.

— Если ты получишь травму, то ни успех, ни неудача не будут иметь никакого значения. Тебе придётся терпеть каждый день, надеясь, что боль закончится, — на мгновение в воздухе повисло молчание, а затем я продолжила: — Я тоже не хочу, чтобы так случилось. Поэтому, даже если возникнет такая же ситуация, я снова приду тебе на помощь.

— Почему? — прошептал Ириэль так тихо, что мне пришлось напрячься, чтобы расслышать его.

— Потому что должна, — твёрдо ответила я, не предлагая дальнейших объяснений. — Я больше не знаю, что сказать тебе. Просто отдыхай.

Я вздохнула, поднимаясь со своего места. Я зашла только для того, чтобы проверить его состояние, и была несколько озадачена тем, что наш разговор принял такой оборот.

— Я хотела посмотреть, как ты носишь рашульку. Жаль, — заметила я, всё ещё удерживая в ладони свистуна, который пытался взлететь.

Праздник по случаю охотничьего турнира требовал традиционных нарядов: женщины надевали шульку, а мужчины — рашульку. Я уже видела Ардора в рашульке, так как она была сшита на заказ, но Ириэля — никогда, и любопытство взяло верх. Я полагала, что она ему очень пойдёт.

— Я покажу вам, когда смогу встать, — ответил Ириэль со своей обычной улыбкой.

Его улыбка была ровной и яркой, как у скульптуры. Несмотря на следы падения на лице, эта улыбка, немного неловкая на вид, была более обнадеживающей, чем его ослабленное состояние.

— Да, я буду ждать с нетерпением. Мы возвращаемся завтра утром, так что отдохни немного, — посоветовала я.

— Хорошо. Поздравляю с победой, — губы Ириэль были холодными и сухими, когда он поцеловал мою руку на прощание.

Я закрыла дверь и вышла из его комнаты. В ушах всё ещё звучал шум проливного дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3696865>